

Л. В. Борисова*

О проблеме законодательного регулирования оборотоспособности объектов гражданских прав в контексте реформы Гражданского кодекса Российской Федерации

Аннотация. В статье выделены и проанализированы отдельные проблемы законодательного регулирования оборотоспособности объектов гражданских прав. Обращено внимание на недостатки законодательной техники, допущенные при формулировании ст. 129 ГК РФ, ее неполноту и противоречие с соответствующими правилами специального законодательства. В частности, отмечено различие содержания термина «оборотоспособность» в данной норме и иных законодательных актах, показана необходимость расширения критерия ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав в совершении сделок по специальному разрешению. Автором предложены возможные варианты разрешения данных проблем и противоречий. Высказаны критические замечания относительно исключения из содержания ст. 129 ГК РФ правил об обращении изъятых из оборота объектов, которые в силу Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» признаны ограниченными в обороте. В связи с этим предложено законодательное выделение необоротоспособной группы объектов, которые, по мнению автора, могут разграничиваться на три категории: необоротоспособные объекты в силу присущих им естественных свойств, указаний закона, либо неразрывной связи с определенным участником гражданского оборота.

Статья может быть полезной научным работникам, преподавателям, аспирантам, магистрантам, студентам юридических факультетов, а также всем интересующимся проблемами гражданского права.

Ключевые слова: оборотоспособность, объект гражданских прав, вещи, изъятые из оборота объекты, ограниченные в обороте объекты, гражданский оборот, правовой режим, сделки, специальное законодательство, правопреемство.

DOI 10.17803/1994-1471.2017.74.1.126-131

Согласно ч. 1 ст. 8 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности.

Конституционное положение о свободном перемещении товаров, услуг и финансо-

вых средств распространяется и на действия, опосредующие оборот объектов гражданских прав. Пункт 1 ст. 129 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) закрепляет общее правило их оборотоспособности, согласно которому объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универ-

© Борисова Л. В., 2017

* Борисова Лилия Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, доцент Департамента «Правовое регулирование экономической деятельности»

grpfa@yandex.ru

125993, Россия, г. Москва, Ленинградский просп., д. 49

сального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом, если они не ограничены в обороте.

Из приведенной нормы следует, что, во-первых, понятие оборотоспособности характеризует отношения динамики, поскольку представляет собой возможность объектов отчуждаться или переходить от одного лица к другому. Такое определение рассматриваемого термина соответствует его филологическому значению, где составляющий термин «оборот» определяется как движение, круговорот, скорость, движение туда и обратно и т.д.¹, а также сложившемуся в предшествующие годы пониманию оборотоспособности в цивилистической науке. Например, Е. А. Суханов определяет оборотоспособность как «способность служить объектом имущественного оборота (различных сделок) и менять своих владельцев (собственников)»². О. Н. Садилов как «допустимость совершения сделок и иных действий, направленных на их передачу в рамках гражданско-правовых отношений»³. По мнению В. А. Белова, оборотоспособность есть признание объектов гражданских прав «товарами — объектами экономического оборота», как их «социальное свойство — меновую стоимость»⁴ и др.

Во-вторых, определенный в ст. 129 ГК РФ объем понятия «оборотоспособность» ограничивается совершением сделок по отчуждению объекта, что не согласуется со специальным законодательством. Например, земельные участки, указанные в ст. 27 Земельного кодекса Российской Федерации (далее — ЗК РФ) не могут быть объектами любых сделок, предусмотренных гражданским законодательством.

Не сводится только к отчуждению и охватывает все формы использования оборот оружия и основных частей огнестрельного оружия (производство, торговля, продажа, передача, приобретение, коллекционирование, экспонирование, учет, хранение, ношение, перевозка, транспортирование, использование, изъятие, уничтожение, ввоз оружия в Российскую Федерацию и вывоз его из Российской Федерации) (ст. 1 Федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии»).

Статья 1 Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» называет оборотом закупку (в том числе импорт), поставку (в том числе экспорт), хранение и розничную продажу.

Аналогичная норма содержится в Федеральном законе от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов». Оборотом признаются купля-продажа (в том числе экспорт и импорт) и иные способы передачи пищевых продуктов, материалов и изделий, их хранение и перевозка.

В Федеральном законе от 08.01.98 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (ст. 2) под оборотом понимается «культивирование растений; разработка, производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, отпуск, реализация, распределение, приобретение, использование, ввоз на таможенную территорию Российской Федерации, вывоз с таможенной территории Российской Федерации, уничтожение наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, разрешенные и контролиру-

¹ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1949-1992 ; Бизнес. Толковый словарь. /Общая редакция И.М. Осадчая. М., 1998. /[Электронный ресурс]: Доступ из справ.- правовой системы «Консультант плюс»

² Гражданское право: Учебник: В 4 т. Общая часть / Под ред. Е. А. Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2008. Т. 1. С. 401

³ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части первой) (постатейный) /под ред. О.Н. Садилова. М., 2003. С. 315

⁴ Белов В.А. Гражданское право: Общая часть: Учебник. М., 2011. Т. II. Лица, блага, факты. С. 278. Так же см.: Харитонова Ю. С. Комм. к ст. 1180 ГК РФ. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. В 2 т. Т. 1. Части первая, вторая ГК РФ /Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. — Ин-т государства и права РАН. Издательство «Юрайт», 2011.

емые в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Учитывая изложенное, считаем, что в определении оборотоспособности объектов гражданских прав (п. 1 ст. 129 ГК РФ) необходимо использовать более обобщенное и соответствующее специальному законодательству понятие «сделки».

В связи с принятием Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» исследовательский интерес вызывает пункт 2 ст. 129 ГК РФ, определяющий критерии ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав.

Анализ специального законодательства в данном отношении позволяет выделить определенные проблемы, обусловленные недостатками законодательной техники, допущенными при формулировании этого пункта.

Первое противоречие выявляется уже при оценке норм об обращении изъятых из оборота объектов, которые в силу названного федерального закона признаны ограниченными в обороте.

Во-первых, как следует из специального законодательства, ограниченные и до недавнего времени изъятые из оборота объекты, имеют разный правовой режим в части совершения сделок и перехода от одного лица к другому. Особенность режима изъятых из оборота объектов заключается в том, что они не могут быть предметом сделок и переходить от одного лица к другому в порядке правопреемства либо иным способом, тогда как ограниченные в обороте объекты, к которым таковые теперь отнесены, могут менять своего хозяина при наличии специального разрешения (лицензия, квота, свидетельство о государственной регистрации и др.). Например, не могут быть объектами сделок, предусмотренных гражданским законодательством, названные в п. 4 ст. 27 ЗК РФ земельные объекты; некоторые объекты культурного наследия (п. 10, 12-14 ст. 9 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Феде-

рации»); химическое оружие, объекты по хранению и уничтожению химического оружия, которые согласно ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 2 мая 1997 г. № 76-ФЗ «Об уничтожении химического оружия» находятся в исключительном ведении Российской Федерации и в федеральной собственности, управление которой осуществляется Правительством Российской Федерации в установленном порядке; суда с ядерными энергетическими установками (п. 2 ст. 12 КТМ РФ) и др.

Для устранения данного противоречия, считаем, что на законодательном уровне было бы логичным обозначить существование необоротоспособной группы объектов, тем более что принадлежность таковых только определенным участникам оборота, выходит за рамки общего филологического и цивилистического понимания термина «оборотоспособность», которое, как отмечалось, связывается с отношениями динамики. То есть необоротоспособными следует признать объекты, которые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота и не могут быть предметом сделок либо переходить от одних лиц к другим в порядке правопреемства или иным способом. На наш взгляд, с точки зрения ГК РФ и специального законодательства, возможны три категории таких объектов:

– необоротоспособные объекты в силу естественных свойств, например, неотчуждаемые и непередаваемые иным способом результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средств индивидуализации, а также нематериальные блага и личные неимущественные права, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона. В числе естественных свойств, исключающих оборотоспособность данных объектов, можно указать на их нематериальный характер, неповторяемость, не возможность измерения с помощью вещно-правовых категорий (вес, масса) и др. ;

– необоротоспособные объекты по признаку неразрывной связи с определенным участником гражданского оборота, например, имущественные права требования выплаты алиментов, возмещения вреда, причиненно-

го жизни или здоровью, право регрессного требования и др. ;

– необоротоспособные объекты в силу закона: запасы материального резерва (п. 3 ст. 4 Федерального закона от 29 декабря 1994 г. № 79-ФЗ «О государственном материальном резерве»); имущество государственной авиации, в том числе органов внутренних дел, а также объекты единой системы организации воздушного движения (ст. 7 Воздушного кодекса РФ от 19.03.1997 № 60-ФЗ); архивные документы, находящиеся в государственной или муниципальной собственности (п. 3—4 ст. 10 Федерального закона от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации») и др.

Необоротоспособными следует считать объекты, назначение или свойства которых признаны законом столь опасными, что переход от одних лиц к другим и установление на них государственной собственности не допустимы. К таким объектам относятся поддельные лекарства или их незаконные копии (п. 9 ст. 20 Федерального закона «Об обращении лекарственных средств» от 12.04.2010 № 61-ФЗ); некачественные и опасные пищевые продукты и изделия (ст. 24 Федерального закона «О качестве и безопасности пищевых продуктов» от 02.01.2000 № 29-ФЗ); продукция, не соответствующая санитарным нормам и правилам (п. 3 ст. 13 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30.03.1999 № 52-ФЗ); продукты питания, медикаменты, товары бытовой химии и иные товары, по истечении срока годности (п. 4 ст. 5 Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей») и др.

Не могут относиться к ограниченным в обороте объектам самовольные постройки, фальшивые денежные знаки, контрафактная продукция. Право собственности на данные объекты не приобретается, они подлежат сносу, изъятию и уничтожению.

Например, не приобретается право собственности на постройку, возведенную с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил (имеющую неустранимые нарушения, которые могут повлечь уничтожение постройки, причинение вреда жизни, здоровью человека, повреждение или уничтожение имущества других лиц и др.)⁵. Такие постройки не могут быть предметом оборота — их запрещено продавать, дарить, сдавать в аренду, совершать другие сделки. В соответствии с ч. 2 ст. 222 ГК РФ самовольные постройки подлежат сносу. Например, сложившаяся в настоящее время судебная практика идет по пути отождествления с самовольными постройками самовольно реконструированных объектов независимо от характера реконструкции. Реконструкцией признаются работы, затрагивающие конструктивные характеристики здания и влияющие на его надежность и безопасность (**Постановление ФАС ЗСО от 30.10.2006 № Ф04-3743/2006 (26764-А75-39)**).

Правила о самовольной постройке применимы в случаях, когда внутри здания создаются новые помещения, поскольку таковые являются самостоятельными объектами недвижимости с особым гражданско-правовым режимом владения, пользования и распоряжения и др.⁶

Изымаются из оборота и уничтожаются за счет нарушителя контрафактные товары, этикетки, упаковки товаров, на которых размещены незаконно используемый товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение (ч.2 ст. 1515 ГК РФ). Например, в недавно опубликованном определении Верховного Суда Российской Федерации от 28 марта 2016 г. № 51-ПЭК16, суды запретили, а также обязали за свой счет изъять из оборота и уничтожить товар импортера питьевой воды Vittel. В рамках данного спора ООО «Аквалайф» ввозил воду Vittel на территорию РФ без согласия правообладателя — АОУТ «Нестле Вотерс Фран». По мнению ООО «Аквалайф», предписание су-

⁵ Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 19.03.2014 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 6.

⁶ Подр. см.: О.А. Беляева. Объекты самовольной постройки: по какому пути идет судебная практика // Журнал «Арбитражное правосудие в России» № 6/2008 [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

дов изъять и уничтожить товар неисполнимо. В жалобе заявитель настаивал на том, что выпуск товара в гражданский оборот и его отсутствие у импортера влечет невозможность принятия решения о его уничтожении и изъятии из оборота в случае признания его контрафактным. Однако экономическая коллегия ВС РФ, довод импортера ООО «Аквалайф» об отсутствии у него товара отклонила: импортер не представил доказательств, подтверждающих отсутствие у него товара и невозможности исполнения судебного акта⁷.

В заключении приведем еще одно противоречие п. 2 ст. 129 ГК РФ и правил специального законодательства, которое заключается в том, что ограничение объектов гражданских прав в совершении сделок по специальному разрешению, не охватывает всех видов, предусмотренных специальным законодательством ограничений, препятствующих их свободному обращению.

Так, не согласуются с данным пунктом ГК РФ, сделки с соблюдением предусмотренного законом обязательного порядка (с психотропными веществами, включенными в Список III, оборудованием для производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ (п. 5 ст. 5 и п. 4 ст. 8 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»); драгоценными металлами и камнями из Государственного фонда драгоценных металлов и драгоценных камней (п. 32 Положения о Государственном фонде драгоценных металлов и драгоценных камней утв. Постановлением Правительства РФ от 27 февраля 2003 г. № 127 «Об утверждении Положения о Государственном фонде драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации») и др.

Сходная ситуация наблюдается с запретом отдельных сделок с некоторыми объектами.

К примеру, не может сдаваться в аренду оборудование для производства алкогольной продукции (п. 6 ст. 8, п. 1 ст. 26 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции»); не могут быть предметом залога объекты религиозного назначения (п. 5 ст. 21 Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях»); запрещается розничная торговля табачной продукцией на ярмарках, выставках, путем развозной и разносной торговли, дистанционным способом продажи, с использованием автоматов и иными способами, за исключением развозной торговли в случае, предусмотренном частью 2 ст. 19 Федерального закона от 23.02.2013 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» и др.

Таким образом, специальное законодательство, предусматривает иные виды ограничений оборотоспособности объектов гражданских прав, чем противоречит действующему ГК РФ. Для устранения данного противоречия считаем необходимым п. 2 ст. 129 ГК РФ изложить более расширительно: вместо слов «по специальному разрешению», использовать словосочетание «с учетом ограничений определенных законом или в установленном им порядке».

В качестве вывода отметим, что, по нашему мнению, проблемы законодательного регулирования оборотоспособности объектов гражданских прав связаны с различными отступлениями от принципа системности права. Поэтому совершенствование соответствующих норм должно носить последовательный и системный характер, основываться на разработанных в теории гражданского права подходах, а также проверенных временем правилах законодательной техники.

⁷ См.: Определение Верховного суда Российской Федерации от 28 марта 2016 г. № 51-ПЭК16 // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.- правовой системы «Консультант плюс».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Белов В. А. Гражданское право: Общая часть: Учебник. М., 2011. Т. II.
2. Гражданское право: Учебник: В 4 Т. Общая часть / Под ред. Е. А. Суханова. М. : Волтерс Клувер, 2008. Т. 1.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части первой) (постатейный) / под ред. О. Н. Садикова. М., 2003.
4. Беляева О.А. Объекты самовольной постройки: по какому пути идет судебная практика // Журнал «Арбитражное правосудие в России» № 6/2008. СПС «Консультант плюс».
5. Харитонов Ю.С. КомМ. к ст. 1180 ГК РФ. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации : в 2 т. Т. 2. Ч. 3, 4 ГК РФ / под ред. Т. Е. Абовой, М. М. Богуславского, А. Г. Светланава. — Ин-т государства и права РАН. Издательство «Юрайт», 2011.

Материал поступил в редакцию 11 октября 2016 г.

ON THE ISSUE OF LEGISLATIVE REGULATION OF TRANSFERABILITY OF OBJECTS OF CIVIL RIGHTS IN THE CONTEXT OF THE RF CIVIL CODE REFORM

BORISOVA Liliya Vladimirovna

PhD in Law, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Associate Professor at the Department of Legal Regulation of Economic Activities
grpfa@yandex.ru
125993, Russia, Moscow, Leningradskiy Prospekt, 49

Review. *The article highlights and analyses selected issues of legislative regulation of transferability of objects of civil rights. The attention is drawn to the shortcomings of the legislative technique made in the formulation of Art. 129 of the Civil Code of the Russian Federation, its incompleteness and the contradiction with the relevant rules of special legislation. In particular, it is noted that there is some difference in the content of the term “transferability” in this and other legislative acts. The author shows the need to broaden the criteria limiting the transferability of objects of civil rights in transactions by special permission. The author puts forward possible solutions to these problems and contradictions. The article provides some critical remarks on the elimination of the rules on the treatment of seized objects from Art. 129 of the Civil Code, which, due to the Federal law of July 2, 2013 No. 142-FZ On Amendments to Subsection 3, Section 1, Part 1 of the Civil Code of the Russian Federation, are recognized to be limited in conveyance. In connection with this, the author proposes legislative allocation of non-transferable group of objects, which, according to the author, can fall into three categories: non-transferable objects by virtue of their inherent natural properties, indications of the law, or a seamless connection with a specific member of the civilian transactions.*

The article may be useful for researchers, teachers, graduate students, undergraduates, law students, as well as to all people interested in issues of civil law.

Keywords: *transferability, the object of civil rights, objects taken out of trade, objects limited in circulation, civil circulation, legal regime, bargain, special legislation, succession.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Belov V. A. Grazhdanskoe pravo: Obshhaja chast': Uchebnik. M., 2011. T. II.
2. Grazhdanskoe pravo: Uchebnik: V 4 T. Obshhaja chast' / Pod red. E. A. Suhanova. M. : Volters Kluver, 2008. T. 1.
3. Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii (chasti pervoj) (postatejnyj) / pod red. O. N. Sadikova. M., 2003.
4. Beljaeva O.A. Ob#ekty samovol'noj postrojki: po kakomu puti idet sudebnaja praktika // Zhurnal «Arbitrazhnoe pravosudie v Rossii» № 6/2008. SPS «Konsul'tant pljus».
5. Haritonova Ju.S. KomM. k st. 1180 GK RF. Nauchno-prakticheskij kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii : v 2 t. T. 2. Ch. 3, 4 GK RF / pod red. T. E. Abovoj, M. M. Boguslavskogo, A. G. Svetlanova. — In-t gosudarstva i prava RAN. Izdatel'stvo «Jurajt», 2011.